

УДК 331.446.4

М.И. Лесовская

**РЕМЕСЛО В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ:
НА ГРЕБНЕ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ»**

M.I. Lesovskaya

**CRAFTS IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY:
ON THE CREST OF THE 'THIRD WAVE'**

Все сферы современной общественной жизни пронизывает информатизация, замена механических взаимодействий электронными технологиями и автоматизация, приводящая к сокращению потребности в рабочих на единицу серийно выпускаемой продукции. На этом фоне определение ремесла как «мелкого ручного труда, рукоделия» выглядит несоразмерно масштабам происходящей социально-экономической эволюции, поскольку основными инструментами любого ремесленника остаются, как и раньше, его руки, мысли и душа. Однако на основе анализа собранных данных можно видеть, что ремесло выполняет в социуме уникальную, только ему свойственную функцию сбережения и поддержания психологического здоровья общества, его самобытности, национальной самоидентификации и самодостаточности. Ремесло и народные промыслы в современном мире продолжают оставаться эффективным средством профилактики, защиты, реабилитации и социальной интеграции социально незащищенного населения, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья. Необходимо собирать и систематизировать информацию о видах традиционных и новых ремесел в Сибири, в первую очередь о людях – носителях ремесленнических знаний и умений. Не только содержание и результат, но и сам процесс такой работы обладает высоким воспитательным и образовательным влиянием на молодое поколение. В условиях экономической нестабильности возрастает опорная роль ремесленной деятельности как эффективной формы занятости, приносящей не только доход, но и удовлетворение от работы. При этом необходимо укреплять нормативно-правовую опору самого ремесла как специфической производственной сферы, конкуренция которой с высокими технологиями не только невозможна, но и бессмысленна.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, четвертая формация, «третья волна», ремесло, фриланс, творчество, социальная интеграция.*

All spheres of modern public life are penetrated by informatization, replacement of mechanical interactions with electronic technologies and the

automation leading to reduction of need for workers on unit serially of products. On this background the definition of craft as "small manual skills, needlework" looks disproportionately to scales of current social and economic evolution as the main tools of any handicraftsman are, as before, his hands, thoughts and soul. However, on the basis of the analysis of collected data it is possible to see that the craft carries out in the society unique, only to it peculiar function of saving and maintenance of psychological health of society, its originality, national self-identification and self-sufficiency. Craft and national crafts in modern world continue to remain an effective remedy of prevention, protection, rehabilitation and social integration of socially unprotected population, including physically disabled people. It is necessary to collect and systematize the information on the types of traditional and new crafts in Siberia, first of all about the people which are carriers of mechanical knowledge and abilities. Not only the contents and result, but also the process of such work has high teaching and educational influence on the younger generation. In the conditions of economic instability the basic role of craft activity as effective form of the employment bringing not only income, but also satisfaction from work increases. Thus it is necessary to strengthen the standard and legal support of the craft as specific production sphere which competition to high technologies not only is impossible, but also it is senseless.

Keywords: *post-industrial society, fourth formation, "the third wave", craft, freelance, creativity, social integration.*

Введение. Известный афоризм Козьмы Пруткова «И при железных дорогах лучше сохранять двуколку» как нельзя лучше отражает рациональное отношение к народным промыслам и ремеслам в постиндустриальном обществе, исторический этап развития которого называют «четвертой формацией» [5] и связывают с использованием новых видов энергии; созданием искусственных материалов с новыми свойствами; конструированием носителей искусственного интеллекта (компьютеров) и получением на их базе новых, высоко производительных информационно-коммуникативных инструментов.

В индустриальном обществе прогресс достигался в основном благодаря работе изобретателей-практиков, далеко не всегда имевших научную квалификацию. В постиндустриальном обществе резко возрастает роль наукоемких ресурсосберегающих и информационных («высоких») технологий: микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, биотехнологии, геновая инженерия и т. д. Возникает вопрос: остается ли в этих условиях социально-экономическая ниша для ремесленного производства, представляющего собой мелкий

ручной труд, не ориентированный на использование высоких технологий, больших производственных мощностей и крупных коллективов?

Целью настоящего исследования является рассмотрение социально востребованных функций современного ремесленничества в аспекте профессионального обучения, основной которого является воспроизводство не материальных, а духовных, моральных и нравственных ценностей общества.

Все сферы общественной жизни пронизывает информатизация, замена механических взаимодействий электронными технологиями и автоматизация, приводящая к сокращению потребности в рабочих на единицу серийно выпускаемой продукции примерно на два порядка за срок лет. На этом фоне в определении ремесла как «мелкого ручного труда, рукоделия», казалось бы, особенно диссонирует подчеркивание его несоразмерности масштабам происходящей социально-экономической эволюции, поскольку основными инструментами любого ремесленника остаются, как и раньше, его руки, мысли и душа. Однако эти инструменты вполне конкурентоспособны. Обозначение «промыслы» подчеркивает прагматичный смысл и обозначает целенаправленную деятельность по извлечению выгоды. Понятие «ремесло» не акцентирует корыстных мотивов, хотя вовсе не исключает возможности ремесленников зарабатывать на жизнь и добычей материалов, и изготовлением предметов ремесленного производства, соответствуя современным реалиям. Если в условиях натурального хозяйства ремеслом являлись добыча кожи, шерсти, кости во время охоты или искусное земледелие и выращивание урожая, то в эпоху четвертой формации ремеслом становится, например, масштабная деятельность по созданию и сопровождению интернет-сайтов.

Достижения научно-технического прогресса неоспоримы, как и то, что серийные изделия обладают функционалом и определённой эстетикой, но не являются при этом предметами искусства, востребованность которых не снижается, а напротив, повышается в условиях стереотипной технологизации бытовых и производственных сфер обитания человека. Чем больше заменителей окружает человека, тем сильнее становится его «ностальгия по настоящему», по точному выражению поэта А. Вознесенского.

Современные мастера автоматизируют ремесленные процессы, используя электрифицированные гончарные круги, кузнечные горны и деревообрабатывающие установки, за счет чего сокращают затраты времени, снижают стоимость продукции и увеличивают объемы производства. Однако при этом не нарушается главный принцип ручного изготовления, исключая создание серийных клонов. Уникальная ручная работа никогда не будет стоить дешево, ценообразование в ремесле не подчиняется классическим догмам, подобно тому, как в квантовой механике не действуют законы Ньютона.

Любой труд в производственной сфере эволюционировал из труда ремесленного, поэтому осознание исторического значения ремесла является основой для понимания развития человеческой деятельности в целом [3]. Переход от одной общественно-экономической формации к другой, изменение способа производства (формационный подход) и смена институциональных форм производственной деятельности (институциональный подход) объединены в рамках «волнового» подхода американского социолога Элвина Тоффлера [12]. Эпоха «первой волны» обозначает господство производства для собственного потребления и лишь частично – для зарождающегося рынка. «Второй волной» назван переход от экономики производителей «для себя» к индустриальному производству «для обмена» при сохранении редуцированного производства для собственного потребления. По прогнозу Тоффлера, с возникновением массового производства и тотальной стандартизации проявится множество признаков аграрно-ремесленной цивилизации «первой волны»: децентрализация, упадок городов, появление разнообразных возобновляемых источников энергии, а также возрождение надомной работы.

Подтверждением того, что эти прогнозы сбываются, является стремительное распространение фриланса – дистанционной работы со свободным графиком с выполнением заказов через интернет или личные контакты (*WOM (word-of-mouth)-marketing*, «сарафанное радио», социальные сети). Современный фриланс сосредоточен в областях журналистики, web-дизайна, фото- и видеосъемки, экспертной и консультационной деятельности, доставки товаров, перевода текстов и уверенно проникает в сферы строительства, дизайн-интерьера, изготовления эксклюзивной одежды и т. д. [13]. Отсутствие формального контракта, работа по устной договоренности выглядит как явный отголосок аграрно-ремесленной эпохи в рамках «третьей волны» по Тоффлеру, когда базисные отношения перестают быть определяющими.

Данные о неформальной занятости в корпоративном секторе предоставляет официальная статистика, основанная на данных репрезентативных социологических опросов Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ) населения, проведенных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демо-скоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в г. Чапел Хилле и Института социологии РАН, а также Аналитического центра Ю. Левады [2].

По результатам этих опросов, фриланс чрезвычайно распространен в мире и охватывает все больше городов России, где насчитывают не менее 15–20 тысяч фрилансеров. Третья часть из них находится в Москве, четвертая часть – в Санкт-Петербурге. В 2013 г. на сайте *www.kadrof.ru* был проведен опрос, организованный фрилансерами для изучения прибыльности своей экономической ниши. Результаты опроса, в котором приняли участие 106 человек, показали, что 40 % целевой аудитории за-

рабатывают в среднем до \$100 в месяц, 15 % зарабатывают до \$200, 21 % – до \$500, 11 % – до \$1000, а 13 % особо успешных – больше \$1000 [11]. Таким образом, около 25 % опрошенных составляют категорию высокооплачиваемых фрилансеров. Такие риски фриланса, как отсутствие стабильной заработной платы, отсутствие социальной страховки, ежегодного оплачиваемого отпуска и пенсионных накоплений, невыплаты за сделанную работу, не превышают аналогичных рисков в сфере официальной занятости на фоне социально-экономической нестабильности и кризисных тенденций. В свою очередь, положительными моментами являются отсутствие ограничений по режиму и месту работы, по формам креативности, устранение эмоциональных стрессов в связи с психологическим давлением со стороны некомпетентного и грубого начальника. Поэтому в конечном итоге данный вид ремесла становится все более привлекательным для профессионалов.

По Тоффлеру, вызванный кризисами ажиотаж и жонглирование экономической статистикой основано на мышлении экспертов в парадигме «второй волны»: «...пока они будут мыслить, игнорируя сектор “А”, как находящийся вне экономики, т. е. пока “производитель для себя” так и останется невидимым, им не удастся разобраться в наших экономических делах» [12, с. 62]».

Следует признать, что предсказанный тектонический сдвиг в отношениях секторов экономики уже начался, граница между потребителем и производителем становится все менее заметной. Трансформируется и роль самого рынка. Ремесленное производство как атрибут первобытного, рабовладельческого и феодального укладов экономики реинкарнирует в социуме «третьей волны». Элита «третьей волны» будет по преимуществу интеллектуальной (меритократия), на основе которой под влиянием управленческой номенклатуры и технократии будет возникать «новое дворянство», класс «когнитариата», ограничивающий большинство людей в доступе к исключительным благам (биотехнологии, продукты генной инженерии и т. д.) [10]. Однако у замкнутого «нового дворянства» возникнут потребности в обслуживании, которое обеспечат ремесленники «третьей волны». Подобная тенденция уже проявилась в Западной Европе и США, где цена труда рабочих и служащих в качестве неофеодальной ренты гораздо выше, чем в странах третьего мира [3]. Перманентная трансформация технологических укладов поможет развитию ремесленного дела: чем выше поднимается техническая многоукладность общественного производства, тем больше простора появляется для развития ремесла. Современная ремесленная деятельность является специфической формой городской экономики, которая в периоды социально-экономических изменений не только не отмирает, а напротив, расцветает и способствует урбанизации, в том числе развитию сельской местности до уровня города. Таким образом, ремесленная деятельность располагает потенциалом, чтобы стать важной составляющей

постиндустриальной системы. При этом среди главных полезных функций ремесла все большее значение приобретает эстетическая.

Резюмируя итоги технологической эволюции и не умаляя прагматического содержания ремесленного производства, ЮНЕСКО предлагает считать ремесла нематериальным культурным наследием, официально признавая роль и влияние ремесла в сфере создания и сохранения культурных ценностей. По мере эскалации технологических укладов жизнеобеспечивающая функция ремесел хотя и отходила на второй план, но не утрачивалась. Поэтому возникают основания и возможности на новом уровне развивать новые, современные способы сочетания ручного индивидуального труда с робототехникой, нанотехнологиями, информационными, когнитивными и другими технологиями производства материальной продукции, соответствующими запросам информационного общества. Показано [7], что как в природных, так и в социальных системах с появлением качественной инновации предшествующая ей система не отбрасывается или исчезает, а продолжает существование в надсистеме в той или иной степени целостности или редукции, образуя опору для вновь возникающих структур. При появлении системы с функциональным превосходством прежняя система сможет продолжить свое существование при возможности использования имевшейся дополнительной функции в новом полезном качестве. Это положение применимо к системам любого уровня: от индивидуально-личностного до социально-экономического. Так, на индивидуально-личностном уровне это означает важность расширения кругозора с детства, когда калейдоскопичные сведения о мире поглощаются с особенным «аппетитом», а следовательно, усваиваются наиболее эффективно и прочно. Сентенции о перегруженности учеников в школе, а также о том, что знания бывают лишними, далеко не бесспорны. Во-первых, объем детской памяти намного больше, чем у взрослых. Во-вторых, обилие информации в детстве расширяет сознание и формирует не только логику, но и эмоциональный интеллект. В-третьих, устойчивое существование взрослого человека в изменчивых условиях внешней среды возможно только при условии заранее, еще в детстве сформированного потенциала функций, которые могут адаптивно перестраиваться и превращаться из второстепенных в главные.

К сожалению, при пересаживании на местную почву из зарубежных болонских «питомников» профильного обучения образовательный топ-менеджмент не опирался ни на современный системный анализ [8], ни на вековую мудрость, по которой не следует всерьез ожидать от детей объективного и осмысленного выбора образовательного профиля, заранее обрекая их на усеченный набор личностных функций.

Положение о пользе и необходимости дополнительных функций применимо и к социально-экономическим системам. Так, сохранению в настоящее время ремесла как устойчивой экономической формы спо-

собствовало то, что на индустриальном и постиндустриальном этапах развития общества главной полезной функцией стала эстетическая и культуросберегающая. Современные конвейерно-серийные технологии отняли у ремесла функцию, ранее бывшую основной, но по определению не могли лишить его качеств, присущих только ремеслу: индивидуальный почерк мастера, одухотворённость, высокое художественное содержание, оригинальность, – и они стали главными.

Сохранение нематериального культурного наследия в виде ремесел не означает их консервацию. Ремесло, как любой живой объект, требует подпитки в виде создания условий для саморазвития. В соответствии с законом развития, путем перехода в надсистему, подобную подпитку способно обеспечить более глубокое включение ремесел в современные общественные и производственные отношения, чем это было раньше. Например, разномасштабные макеты знаменитой дымковской игрушки, хохломской росписи, палехской миниатюры, гжельской керамики, виноградского фарфора могут быть изготовлены ремесленником с помощью 3D-принтеров. По мнению авторов идеи [9], возможна единовременная дистанционная работа нескольких ремесленников, даже из разных городов и стран, по совместному изготовлению одного изделия. Возможна и частичная автоматизация ремесла. Например, если изготавливаемое ремесленником изделие должно содержать несколько одинаковых составных частей (деталей), то изготавливая первую, можно записать ее 3D-модель и после записи изготовить остальные в автоматическом режиме. Сокращение времени на изготовление ремесленниками различных изделий может дать импульс к увеличению количества этих изделий, а следовательно, к проектированию и изготовлению больших композиций из этих изделий. Возможности изготовления масштабированных изделий управляемыми роботами позволяет ремесленным способом изготавливать, например, уникальные детали внешнего вида зданий и сооружений, автомобилей и др.

Может возникнуть необходимость разработки целого ряда девайсов, гаджетов и программного обеспечения для материализации предметов старинного ремесленного творчества и/или музейных артефактов с помощью наиболее современных технологий.

Подобные направления деятельности хорошо согласуются с идеями научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Проектируемым предметом может стать уникальное оборудование, а иногда приходится и «переизобретать» инструменты, чтобы вернуть частично забытые виды ремесел и с их помощью воссоздать шедевры. Таким образом, ремесло не утрачивает, а расширяет социальное значение при переходе к шестому технологическому укладу. Однако реализация высокого социокультурного потенциала не может происходить автоматически, без поддержки государства.

По оценке Ремесленной палаты России, в настоящее время в стране ремесленными видами деятельности занято около пяти миллионов человек. Для регулирования и координации их деятельности нужна надежная организационно-правовая основа, создание которой было положено почти четверть века назад принятием закона от 11.05.1993 г. № 446 «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». Закон устанавливал приоритетное право ремесленников на аренду помещений, минимальную арендную плату и другие льготы, однако с тех пор многое в законодательстве изменилось, и заниматься ремесленной деятельностью становится все сложнее, особенно в условиях кризиса и санкций, несмотря на провозглашенную в государстве стратегию импортозамещения и модернизации профессионального обучения. Ремесла и промыслы, аккумулирующие тысячелетний опыт, обладают мощным потенциалом саморазвития, но, как семена прекрасных растений, не могут развиваться без иницилирующего импульса и базовой поддержки государства.

Проект нового федерального закона о развитии ремесленной деятельности в Российской Федерации был внесен в Государственную думу 30 сентября 2013 г. Один из авторов законопроекта, координатор проекта «Комфортная правовая среда» Рафаэль Марданшин ([URL: https://www.audit-it.ru/news/finance/870702.html](https://www.audit-it.ru/news/finance/870702.html)), признает, что отсутствие существенной помощи от государства блокирует работу ремесленников, которым в силу специфики их деятельности жизненно необходимы процедуры упрощенной регистрации и отчетности, определенные налоговые преференции. Так, налоговую базу для самозанятых граждан-ремесленников предлагается рассчитывать из потенциально возможного к получению ремесленником годового дохода по виду ремесленной деятельности.

Законопроект предлагает внести изменения в федеральные законы «О развитии малого и среднего предпринимательства», «О некоммерческих организациях» и в Налоговый кодекс РФ для официального закрепления на законодательном уровне понятия ремесленной деятельности, которой признается ручная деятельность с использованием средств механизации, а ее субъектами – физические лица, получившие специальный патент, а также юридические лица. В законопроекте выделено пять видов основных направлений ремесленной деятельности: текстильное, швейное, кожевенное, обувное производства; деревообрабатывающее производство; металлообрабатывающее производство; изготовление неметаллических изделий; бытовое обслуживание (ремонт одежды и изделий ремесленной деятельности).

В законопроекте описываются методы поддержки ремесленников, вводится понятие самозанятости для них на основании патента (без регистрации ИП), прописывается структура ремесленных палат, их статус

и функции. Согласно законопроекту, каждый из самозанятых граждан должен являться членом Ремесленной палаты федеративного субъекта, на территории которого он зарегистрирован, а придание государственного статуса Ремесленной палате России, которая на сегодняшний день является общественной организацией, позволит перейти от слов к делу при осуществлении представительства и защиты интересов субъектов ремесленной деятельности [1]. Рассмотрение документа сначала затормозилось, а в июня 2016 г. он возник вновь, но уже сильно редуцированным, в виде статьи, внесенной к действующему закону о развитии малого и среднего предпринимательства. К сожалению, эта статья принципиально не изменила текущего положения дел, когда ремесленники вынуждены обходиться без поддержки государства, хотя участвуют в решении проблем государственной значимости по сохранению классического народного искусства, культуры и нравственного здоровья общества.

Федеральная стратегия поддержки ремесленников отсутствует, при этом в отдельных регионах России медленно, но верно накапливается опыт конструктивного решения проблем ремесленников. Так, на территории Владимирской области работают 40 мастерских ремесел, 5 домов народного творчества, больше 60 клубов декоративно-прикладного творчества. Владимирские промыслы – это береста, мстёрская роспись, гусевский хрусталь, ковровская глиняная игрушка, покровские пряники. В сентябре 2016 г. здесь проходил межрегиональный форум развития малого предпринимательства, ремесел и туризма «Владимирская Русь». В то же время председатель владимирского отделения общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России» Екатерина Краскина в течение долгих пяти лет добивалась принятия закона «О государственной поддержке народных художественных промыслов и художественной деятельности», и 2 августа 2016 г. в региональной программе «Губерния 33» (URL: <http://trc33.ru/news/economy/remeslennikov-priznal-zakon>) было объявлено, что данный закон принят депутатами Законодательного собрания Владимирской области. Закон вступает в силу с 2017 г. и призван обеспечить правовую базу владимирских ремесленников для вхождения в бизнес-сообщество. Эта процедура необходима для получения поддержки со стороны власти в виде грантов, методической помощи, обучения, субсидирования затрат при организации выставок, организации торговых точек.

В вологодском муниципальном центре промыслов «Резной палисад» высоко оценивают поддержку мэра Евгения Шулепова, который поддерживает регулярное проведение фестиваля «Голос ремесел». На этом мероприятии около 700 участников могут продать свою продукцию – от традиционных для Вологды кружев до деревянных долбленых лодок. При этом цена участия символическая, около 500 рублей за домик или палатку на четыре дня, а выручка самых удачливых мастеров достигает 50 тыс. рублей. В то же время объективные условия для работы постоянно ухудшаются. В январе 2012 г. налоговая нагрузка на малый биз-

нес выросла за счет социальных взносов, и первыми, кому пришлось сократить производство, закономерно стали ремесленники. Если в 2012 г. году в вологодском товариществе было зарегистрировано 50 ремесленников, то уже спустя четыре года остался лишь один, индивидуальный предприниматель Николай Сайкин. Если вначале в его пимокатном цехе работали 20 мастеров и от выручки он смог пожертвовать 140 000 рублей на колокола для местного храма, то в 2016 г. осталось лишь три работника, а надежд на продолжение любимого дела не осталось вовсе [4].

В Краснодарском крае принят собственный закон о ремесленниках, который поддерживает только тех, кто имеет статус индивидуального предпринимателя или юридического лица. При этом налоговое бремя, цена патентов и гипертрофированная отчетность непосильны для ремесленников-кустарей с их невысоким и нерегулярным доходом. Здесь также указывают на необходимость отдельного подхода к ремеслу и бизнесу, а также на защиту от неправомерных действий при реализации ремесленных изделий через традиционный ритейл. Пользуясь несовершенством правовой базы, торговые сети могут взять товары на реализацию, а затем не только не выплатить мастеру гонорар, но и заставить его выкупать нереализованные остатки [4].

Ассоциация «Ремесленная палата Красноярского края» существует с 01.07.1999. В число основных видов деятельности включены: государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; регулирование и содействие эффективному ведению экономической деятельности, деятельность в области региональной, национальной и молодежной политики. Из этого перечня видно, что организационно-правовые проблемы мастеров-ремесленников не входят в число приоритетов ассоциации (URL: <http://querycom.ru/companу/1383838>).

Красноярская краевая ярмарка ремесел является одной из форм поддержки ремесленникам со стороны агентства труда и занятости населения администрации края. В 2016 г. ярмарка была посвящена 25-летию ее организатора, государственной службы занятости населения. Основная цель мероприятия – пропаганда предпринимательства и самозанятости. Среди участников ярмарки ремесел проходит вручение наград за предпринимательскую инициативу и развитие малого бизнеса в номинациях «Предприниматель-2016», «Открытие ярмарки», «Инновации в ремесленничестве», «Сохранение традиций ремесленничества», «Мастерство».

По данным общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России» (URL: http://rpalata.ru/novosti/prensa/delo_v_grante), болезненные удары по малому бизнесу наносит кризис. Так, в 2016 г. более 40 % из опрошенных предпринимателей утверждают, что за последние три месяца стало значительно труднее получить займы, а почти 50 % отмечают рост кредитных ставок в банках, которые до кризиса ак-

тивно финансировали малый бизнес. Как следствие, 60 % компаний заявили о стремительно нарастающем падении рентабельности своего бизнеса.

Для получения государственной поддержки ремесленнику необходимо прежде всего зарегистрироваться как индивидуальному предпринимателю, однако делать это они не спешат. При этом законотворческие инициативы сопровождаются высокомерными комментариями о мыслительной ограниченности ремесленников в связи с тем, что они «... отказывались от регистрации ИП только из-за сложности оформления документации и проблем с отчетностью», а также обвинительно-подозревающим подтекстом «выманить из тени», «вывести из серой зоны» [6]. Удручающее впечатление производит демонстративное нежелание учитывать, что ремесло по определению не претендует ни на природную ренту, ни на материальную сверхприбыль.

В законодательном поле Российской Федерации данное бизнес-явление до сих пор не определено, хотя в общественном сознании утвердилось понимание, что современный ремесленник – это работник нового типа. Его деятельность существенно отличается от деятельности рабочего промышленного производства. Ремесленник должен быть не только рабочим высокой квалификации, но и технологом, способным спроектировать трудовой процесс, а также организатором бизнеса, умеющим работать с клиентами, ценящим и уважающим свою профессию и себя в ней. Ввиду столь существенных отличий деятельности, ремесленнику требуется и особое профессиональное образование, отличающееся по структуре, содержанию и методам подготовки от существующего образования промышленных рабочих.

По данным интерактивного портала агентства труда и занятости населения Красноярского края, подготовку по профессиям ремесленничества на берегах Енисея ведут четыре десятка профессиональных образовательных организаций, выпускники которых наряду с традиционными специальностями (пекарь, портной, скорняк, печник, каменщик, плотник, столяр, маляр, мастер отделочных и строительных работ и т. д.) могут получить и эксклюзивные, например «изготовитель художественных изделий из дерева», «изготовитель художественных изделий из бересты», «изготовитель художественных изделий из лозы», «художник росписи по ткани», «ювелир-модельер», «огранщик вставок для ювелирных и художественных изделий», «пчеловод», «цветовод», «художник по костюму», «вышивальщица текстильно-галантерейных изделий», «хозяйка усадьбы». Таким образом, в крае вполне обеспечено кадровое пополнение и обновление ремесленной деятельности, успешное экономическое развитие которой не может осуществляться без систематических государственных инвестиций. Регистрация ремесленника в статусе производителя обозначает его налоговую ответственность,

которая при индивидуальном, а не серийном производстве может быть непосильной.

Одновременно с законом о ремесленниках приняли и изменения в региональный закон об НКО, что де-юре утверждает работу через некоммерческие организации, которая де-факто осуществлялась и без того. Принятые изменения указывают ремесленникам, что они смогут рассчитывать на господдержку, если содействуют развитию ремесленничества и народных художественных промыслов. Это напоминает разъяснения пчелам, что они делают мед, а, например, не бензин.

Некоммерческие организации предназначены для осуществления адресной помощи ремесленникам, представляя их интересы в части реализации изделий или экспонирования их на выставках и ярмарках. Во Владимирской области таким НКО является областной Клуб мастеров, который, правда, и до появления нового закона помогал местным мастерам продвигать свою продукцию. В настоящее время действие закона ограничивается лишь публичным провозглашением того, что мастерам разрешают существовать; о какой-либо реальной помощи в виде налоговых и арендных льгот пока речи не идет, и Екатерина Краскина, председатель Клуба мастеров, намерена добиваться такой поддержки, а также того, чтобы их приравнивали к производителям. По убеждению Е. Краскиной, число мастеров очень велико, и ремесленничество как бизнес-ячейка способно принести экономике региона немалую пользу. Однако адекватного встречного движения со стороны исполнительной власти пока нет.

В федеральном масштабе проблемы ремесленного дела рассматриваются только на уровне планирования. Так, в рамках проекта «Комфортная правовая среда» разработана дорожная карта по развитию ремесленничества в Российской Федерации на период до 2020 г. [8] по созданию современной, эффективной и саморазвивающейся отрасли, обеспечивающей решение важных социальных и экономических задач со следующими целевыми индикаторами: количество занятых (в т. ч. самозанятых) в отрасли – 7,5–8 млн чел., из них 75–80 % занято на высокопроизводительных рабочих местах; доля ремесленной отрасли в ВВП страны – 13–15 %; количество прошедших все формы обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации по ремесленным профессиям – 3,5–4 млн чел.; доля трудоустроенных (включая самозанятость) по специальности по окончании отраслевых учебных заведений – 65–70 %.

Нельзя сказать, что эти ориентиры в принципе недостижимы, а карта совершенно утопична. Однако в отсутствие организующего, координирующего и поддерживающего начала со стороны государства миллионы мастеров звездного уровня остаются рассыпанными по бизнес-небосклону страны, которая при этом несет существенные социокультурные потери.

Выводы

1. Ремесло и народные промыслы в современном мире продолжают оставаться эффективным средством профилактики, защиты, реабилитации и социальной интеграции социально незащищенного населения, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья.

2. Необходимо собирать и систематизировать информацию о видах традиционных и новых ремесел в Сибири, в первую очередь о людях – носителях ремесленнических знаний и умений. Не только содержание и результат, но и сам процесс такой работы обладает высоким воспитательным и образовательным влиянием на молодое поколение.

3. В условиях экономической нестабильности возрастает опорная роль ремесленной деятельности как эффективная форма занятости, приносящая не только доход, но и удовлетворение от работы. При этом необходимо укреплять нормативно-правовую опору самого ремесла как специфической производственной сферы, конкуренция которой с высокими технологиями не только невозможна, но и бессмысленна. Ремесло выполняет в социуме уникальную, только ему свойственную функцию сбережения и поддержания психологического здоровья общества, его самобытности, национальной самоидентификации и самодостаточности.

Литература

1. *Башлыкова Н.* В России создадут федеральную Ремесленную палату // Известия. – 2015. – 7 авг.
2. *Варшавская Е.Я., Донова И.В.* Неформальная занятость по найму: грани явления // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – 2012. – № 6. – С. 130–136.
3. *Гаврилов Д.Е.* Ремесленная деятельность в постиндустриальной экономике: гипотеза волнового подхода // Сайт Ремесленной палаты Самарской области. – URL: <http://artisanchamber.com/articles>.
4. *Горелова Е.Н.* Кустарный закон // Ведомости. – 2016. – № 4100. – 22 июня. – URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/06/22/646295-deputati-vvedut-remeslennikov-pravovoe-pole>.
5. *Гринин Л.Е.* Философия, социология и теория истории (Опыт философско-социологического анализа некоторых общественных законов и построения теории всемирно-исторического процесса). – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Волгоград: Учитель, 2003. – С. 96–101. – URL: http://www.socionauki.ru/book/files/fcit/04_2003_4.pdf.

6. *Калиновский И.* Ремесленников выманят из тени // Expert Online. – 2014. – 14 нояб. – URL: <http://expert.ru/2014/11/14/remeslennikov-vyimanyat-iz-teni>.
7. *Козлов А.А., Сидоркина О.В., Погребная Т.В.* Ремесло шестого технологического уклада // Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: сб. мат-лов регион. семинара (Красноярск, 25–28 мая 2016 г.) / под общ. ред. *М.И. Лесовской*; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2016. – С. 75–82.
8. *Лесовская М.И., Лесовская Л.В.* Унесенные Болонским ветром // Международный журнал эксперим. образования. – 2012. – № 4. – С. 58–60.
9. *Погребная Т.В., Козлов А.В., Сидоркина О.В.* Методы изобретения знаний и инновационных проектов на основе ТРИЗ. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2010. – 180 с.
10. *Попов Г.Х.* Будет ли у России второе тысячелетие. – М.: Экономика, 1998. – 302 с.
11. Сколько зарабатывают фрилансеры? (данные опросов) // Kadrof.ru. – URL: <http://www.kadrof.ru/freelance.shtml>.
12. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М., 1999. – С. 35–62.
13. *Чаплашкин Н.В.* Фрилансер на отечественном рынке труда: реальность, ожидания, перспективы // Человек и труд. – 2013. – № 4. – С. 18–21.

